

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 182-186

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.036

УДК: 494.3

Н. Р. Киличов

*Каракалпакский государственный университет имени Бердаха
ул. Ч. Абдирова, д. 1, Нукус, 230112, Узбекистан
E-mail.ru: nkilichovr@mail.ru*

ЛЕКСЕМЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ И ДЕГРАДАЦИЮ ВСЕГО ЖИВОГО СУЩЕСТВА

В статье анализируются лексемы, выражающие духовное состояние человека в языке Алтун Ярук. Эта книга подчеркивает духовную зрелость всего живого. Она также раскрывает особенности буддийских терминов, касающихся духовной зрелости живых существ. Он также был изучен в отношении лексем в этой категории.

Ключевые слова: Алтун Ярук, древнетюркский язык, тварь, буддийские термины, стилистика, лексика, идейность

Одной из важнейших задач памятника древнеуйгурской письменности “Алтун ярук” (“Золотой блеск”), безусловно, является формирование совершенной личности и духовное развитие человечества, что ярко проявляется в его лексике. В действительности, определенный лексический пласт произведения служит этой цели и он часто употребляется в данном тексте. Древнетюркский лексический пласт, выражающий духовное состояние живого существа с семантической точки зрения, относится к религиозной лексике. При анализе этих религиозных лексем, мы будем рассматривать их в следующих направлениях: 1) реализация значения слова в тексте; 2) компонентный анализ значений слова; 3) место понятий, выраженных этими словами, в системе религиозного и светского мышления.

При изучении лексики памятника “Алтун ярук”, выражающей духовное развитие человека, становится очевидным, что эти три направления проявляются в тесном взаимодействии. В частности, имеются специальные буддийские термины, которые вне текста проявляют себя как обычные лексемы. Не ограничиваясь рамками группы слов, в частности, группы прилагательных, выражающих духовное совершенство личности, мы особое внимание обратили на семантические функции лексем в тексте. Группы имен прилагательных современных языков и семантические группы поэмы “Кутадгу билиг” почти идентичны с “Алтун ярук”. По этой причине, чтобы избежать повторений во взглядах и анализах, мы не будем заниматься лексико-семантической классификацией. Однако целевая направленность “Алтун ярук” в лексическом пласте рождает смысловую обособленность. Значение и задача буддийских терминов в тексте приводят к отступлению от традиционных взглядов. Мы сосредоточили своё внимание на семантике лексем, непосредственно и косвенно находящихся в системе религиозного и светского мышления.

Лексемы, выражающие духовное развитие, реализовываясь в контексте, могут быть восприняты как буддийские термины, например: *Atqaqsızädgüögliköngül ärsär, qlti* (IV. 32b) – Несвязанная (с миром) добрая душа такова... В этом примере слово *Atqaqsız* в значении “несвязанная” относится к духовному совершенству человечества и обозначает отказ от имущества и богатства бренного мира, т.е. обычная речевая лексема выступает в роли буддийского термина.

Alqughun tägshilip irkäk ät`özin bulzunlar (II. 44b\2) ‘Все, рождаясь заново, пусть найдут мужское тело’; *Ikinti qara nomlartın iraq kitip yürügnomlarigh tutmaqqa tayanip bütmish bishmiş bilgä bilig bramitigh nätägin bütürürlär, qara nomlartın iragh kitip, yürügnomlarigh tumaq y(ä)mä qayu ärür tip tisär...* (IV. 54b/16-21) ‘Во-вторых, отвернувшись от черных нумов и пробуждая уверенность в обращении к белым нумам, если спросят, как порождает совершенное настоящее познание (знание) и еще какое существо, отвернувшись от черных нумов, обращается к белым нумам...’ В данном отрывке значения *qaranom* ‘черный нум’, *yürügnom* ‘белый нум’ реализуются в контексте и при компонентном анализе осознается их религиозный смысл; *qaranom* ‘поддельный (ложный) нум’, *yürügnom* ‘настоящий нум’ и обычные лексемы в контексте выступают в функции терминов, выражающих религиозные понятия.

Большинство лексем из этой группы относится к частям тела человека и используется в переносном значении и воплощает в себе буддийские идеи и догмы. Лексема *ät`öz* (тело) из следующего отрывка относится к этой группе:

M(ä)n inçipsangaburxanlarüt`özinolät`özkätägülügishinkötügin, alinaltaghinaçayada, kängürünomlayubiräyin. (II. 2b\ 4-7) ‘Я, таким образом, подробно расскажу тебе, открыто излагая о теле бурханов, о делах и действиях относящихся к этому телу, о его средствах и мерах’; *qayularolüç (tip) tisär, inçäqlti: äng (ilki) b(ä)lgürtmäüt`özläri, ikintitüshät`özläri, üçünçü nomlughät`özläri ärür* (II. 2b\12-15) ‘Если спросят об этих трех (разных телах), они следующие: первые – белгуртма тела, вторые – сны тела, третьи – нум тела’.

Особое внимание в буддизме уделяется роли мудрости и знания в человеческом развитии. По этой причине мудрость и знания, выражающие человеческое развитие, материализуются. Они одинаковы с лексемами, выражающими человеческое развитие: *kirtününgkirtüsikirtütäkirtübilgäbiliküzäöngräki, qutqolunmaqlari* (II. 5a\6-8) ‘самые настоящие, самые уверенные и мудрые те, которые сначала попросили знание и счастье’; *oqshatghuluqsuz, yüläshdürgülüksüzariğhsüzügöngäri* (II. 6a\4-5) ‘будут в несравненно чистом цвете’; *bodis(a)twlarighköngüllärinsüzüp, yititgülaritawratqularioghurinta* (II. 7 b\3-4) ‘по причине того, что имелись сильно усиливающие, ускоряющие, настоящее из настоящих – это мудрое знание’; *Uzunödünartamaqsız buzulmaqsız toghmaqsız öçmäksizmängütitir* (II. 11a\21-22) ‘в древние времена вечными телами назывались такие тела, которые были небренными, неизменяемыми, неродившимися, исчезающимися’.

Лексемы, выражающие личное достоинство живого существа, проявляются как термины, относящиеся к буддийскому течению: *Yüräklig tidimlig yaruq yashuq bolup, bilgä biliklig bolsunlar* (II. 44b) ‘пусть они будут храбрыми, мужественными, светлыми, мудрыми, лучезарными’. *...tüzünlär qutlughlar bar ärsärlär* (III. 34a\ 11-12) – ‘...если имеются аристократы, святые’; *alp atım, ädrüm al çawish bilik ayu birgäy biz* (111. 34a\ 22-23) ‘сказав о смелости, меткости, нравственности, о мастерстве и знании, мы вложим всё это в их души’.

Употребление ряда лексем, выражающих духовное развитие живого существа, в рамках одного контекста порождает образные выражения. Они взяли на себя важную функциональную нагрузку в художественном тексте [Волкова, 2011, 2]. Благодаря тому, что лексемы такого типа являются исконно древними тюркскими словами, в них особенно ярко выражены стилистические функции и эмоциональная окрашенность. Тюркские слова, образуя высокий стиль, придают особенный колорит тексту художественного произведения, например: *ängilkitin(i)ghatqaqlighulughädgüögliköngül, ikintinomatqaqlighädgüögliköngül, üçünçünl(i)ghatqaqsızädgüögliköngül.* (IV. 32b) ‘Итак, первая – нравственная душа, присущая живому существу; вторая – высоконравственная

душа, свойственная нуму, третья – высоконравственная душа, не имеющая отношение к живому существу’. Подобные лексемы, встречающиеся в “Алтун ярук”, относятся и к идеонимам. Например, идеоним *ädgü ögli köngül* на трех страницах (IV 33b- IV 34a, b) употреблен четырежды, что свидетельствует о том, что при изображении духовного развития живого существа имеет особое значение прием образного выражения.

Известный тюрколог Э.Р.Тенишев в своей кандидатской диссертации впервые обратил внимание на буддийскую лексику в “Алтун ярук”: “Золотой блеск” – сочинение буддийского истолкования, оно содержит в себе много терминов из области буддийской религии, магических слов, имён божеств и т.д. Все эти слова, в основном, санскритского происхождения. Кроме санскритских слов в число заимствований в значительно меньшем количестве входят слова из согдийского, китайского, монгольского языков” [Тенишев, 1953, 15]. Слова этой группы мы относим к периферийным лексемам. Например, *чинсу* – скрытая, настоящая сущность (IV. 40b\17); *samat wipasyan tigmä dyanli bilgä bilikli ikägüni...*(IV. 40b\23-24; IV. 45a/19) ‘наблюдение под названием самат випасина и настоящее знание – обоих...’

Э. Р.Тенишев, говоря о множестве буддийских терминов, магических слов, имён богов в “Алтун ярук”, не рассматривает их как отдельные виды онимов, а обобщает их в качестве лексем. В середине XIX века теоретические воззрения о лексикологии и ее видах были еще не так совершенны и не были разграничены виды лексической стилистики. Наши наблюдения об онимах¹, теонимах² в “Алтун ярук” были опубликованы в предыдущих статьях.

Буддийские термины, выражающие умственное и духовное совершенство человека, обладают свойствами именовать, в функциональном и семантическом отношении в подлиннике выступают в роли собственных имен. В процессе перевода на древнетюркский язык закономерности подлинника они перенесли в древнетюркский язык. Поскольку идеонимы относятся к ономазиологии, от исследования того или иного предмета и события они ведут к исследованию мысли данного предмета [ЛЭС, 1990, 346]. Во всех терминах и лексемах, заимствованных из санскритского, китайского и других языков, наблюдается именно этот процесс. Именно поэтому переводчики во многих случаях употребляли термины и слова, выражающие духовное совершенство живых существ в языке оригинала, и сопровождали их толкованиями *çinsu, samat wipasyan*, использовали такие исконно тюркские слова, как *yiwik tözlüg* (IV. 44b\19) “вооружение” (качества буддистов, необходимых для прояснения своих мыслей) в качестве буддийских терминов.

При описании свойств совершенных существ, как было сказано выше, идеонимы, выражающие исследование не самих предметов и событий, а мысли об этих предметах и событиях, взаимосвязаны, и, если учесть то, что в комплексном изображении каждый идеоним значим, что лексемы из этой категории являются одним из видов онимов, становится очевидным необходимость изучения всех видов онимов в одной системе и во взаимодействии. В этом отношении привлекают внимание идеонимы, выступающие как однородные члены: *yinçkä nomlar ärsär, on türlüg süzümläklär, on türlüg ornaqlar, on türlüg yoriğhlar, on türlüg buyan äwirä bilmäklär, on türlüg orunlar...üç türlüg ... on türlüg tözlär, säkiz türlüg biliklär, iki türlüg mänsizlär, tört türlüg ulugh bilgä biliklär, üç üt özlär, arigh süzüg nom oghushibularärürlär* (IV. 49a\17-23) ‘тонкие (изящные) нумы – очищение, имеющее десять видов, место, имеющее десять видов, действие, имеющее десять видов, сущность, имеющая десять видов, знание, имеющее восемь видов, “не я”, имеющее два вида, великое настоящее знание, имеющее четыре вида, три тела, чистое, честное племя нумов’.

В приведенном выше отрывке каждый идеоним имеет отношение к духовному развитию (совершенству) любого живого существа. Каждый идеоним причастен к определенной ступени и грани совершенства.

¹Н. Киличов. «Олтун ёрук»даги антропонимлар тавсифи. Ўзбек тили ва адабиёти, 2019/2, 104-Б.

² N. Kilichov. «Oltun yorugʻ» asarida teonimlar. Til va adabiyottaʻlimi, 2019/4, 37-В.

В произведении наряду с лексическим пластом, выражающим духовное возвышение, встречаются лексемы, отражающие духовную деградацию.

Яркой иллюстрацией этому может послужить целый ряд лексем из 50а страницы IV книги “Алтун ярук”, выражающие нрав и характер человека: *yocqıghayirinç y(a)rliġh* (8-9) ‘бедный, нищий, несчастный’; *bushiçiġoltuçi* (9) ‘бедняга’; *çoghsuzyalınsız* (11) ‘не раскалённый (не горячий), без пламени (беспламенный)’; *tirinsizquwraqsız* (11) ‘одиноким, единственный’; *tamulughbrıt* (11) ‘из ада, адский; *öngsüzqırtıshsız, s(ä)wıgsıztaplaghsız* (17-18) ‘безликий, неприятный, ненависть; сатана (демон)’; *Tinliġhatqaqlıġhtängköngülärsär, qltiämġaksızmängısıztin(i)ghlarüzäbiliksızsaqınçinkitärip, ämgäklıġtinliġhlarüzäöwküsaqınçinkitärip* (IV. 33b) ‘душа, связанная с живым существом и равная с ним, такова: в не страдающих, нерадостных живых существах положит конец глупым мыслям, а в страдающих существах положит конец гневным мыслям’.

Лексемы, приведенные в данном отрывке и выражающие переживание живого человека (живого существа), в контексте проявляются как слова, передающие духовную деградацию. В качестве примера лексем, встречающихся часто в тексте произведения вне контекста, можно привести следующие слова и словосочетания: **невежество, сильное чувство; пламенный и ледяной (холодный), негодный; адский; глупый, безвольный, темный; слабый, сердечный; калека, раненый, хромым, слабовидящий; болезнь ушей, немой, косноязычий; безумный, грубый, сумасшедший**, и т.д.; *ät’öz bu ikitürlügät’özlärtäktısız yarpsız közüntäçi b(ä)lgürtäçitogħdaçıöçdüçi...titir* ‘Тело с нумом, подобно телу имеющего два вида, безликий, беспоконный, быть видимым, быть очевидным, рождающийся, летающийся, не быть похожим на мгновение ... называется сущностью’.

Буддийские термины в “Алтун ярук” выполняют особую номинативную функцию. Она объясняется тем, что номинативная функция этих терминов присуща к идеонимам, являющимися одним из видов онимов. Идеонимы – это названия объектов, предметов, событий, относящихся к умственному, идеологическому и художественному пласту человеческой деятельности. В качестве типичных образцов лексем этой группы можно привести древнетюркские наименования “Алтун ярук”: *altun önglüg, (y(a)ruq, yalt(i)rıġliġh) qopta kötürülmish nom iliki atliġh nom bitik* (I. 6a\4 (süü altı) ‘Золотистый цвет (светлый, сверкающий), письмена нум, под названием “цар нома”, превосходящий всего сущего’; данный идеоним повторяется в конце каждого 31 раздела “Алтун ярук”.

В процессе перевода “Алтун ярук” на древнетюркский язык отдельные термины, заимствованные из санскритского, китайского, тибетского, согдийского языков и касающиеся духовного совершенства человека, даны в языке оригинала. В частности, из санскритского языка *bodis(ä)tw* (существо, стремящееся к чистоте сознания, т.е. существо, человек, стремящийся к превращению в Будду); *Sanga* (общество Будды); *apiraman* (обладая значением “безмерно”, выражает одно из качеств совершенства); *pramit* (появляющееся в процессе достижения состояния Будды духовное совершенство, щедрость, нравственность, терпение, мужество, способность к наблюдательности, мудрость); *тайшинг* из китайского – заимствование (китайское название учения махаяна). Вышеназванный лексический пласт, относящийся к группе идеонимов, выступает в качестве названия объектов человеческой деятельности в умственном, идеологическом и художественном сферах и в духовной культуре.

Как пишет А.В. Суперанская, «Названия произведений искусства – картин, скульптур, фильмов, музыкальных и литературных произведений – образуют свои специфические ряды со своими характерными признаками. Для обозначения единичных предметов, связанных с творческой деятельностью человека, ученые используют термин идеоним» [Суперанская, 1973, 203]. Мы сторонники включения в эту группу заимствованных слов, которые приведены выше из “Алтун ярук”. По мнению ученого, идеонимы являются отдельной областью, и считать предметами вещи и события, выраженные словами, входящими в эту группу, неправомерно. В действительности, характеристика, данная идеонимам, и присущие им свойства соответствуют словам, усвоенным из вышеуказанных буддийских терминов словам. По мнению А. В. Суперанской, когда говорящий произносит название

книги, он не имеет ввиду внешний вид книги, а говорит о содержании данной книги. Такое суждение А. В. Суперанской показывает, что идеонимы необходимо оценивать не с их формальной, а с их смысловой и содержательной точки зрения. Об этом свидетельствуют приведенные выше краткие комментарии буддийских терминов из санскритского и китайского языков. Эти признаки обозначают личности, предметы и объекты не по их внешнему виду, а по признакам достижения личностью совершенства в соответствии с буддийскими догмами, т.е. обозначают духовную сущность личности.

Идеонимы часто встречаются в индивидуализированном поэтическом языке, присущем к лирике. Естественно, “Алтун ярук” не является поэтическим произведением в широком смысле слова, но тем не менее, в нем хотя и в малом количестве, встречаются индивидуализированные идеонимы.

Литература

- Волкова С. Н. Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте (на материале романа О. Ермакова «Знак зверя») // Известия ВГПУ, 2011, № 5.
Лингвистический энциклопедический словарь М.: Советская энциклопедия, 1990.
Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
Тенишев Э. Р. Грамматический очерк древнейуйгурского языка по сочинению «Золотой блеск». АКД. Л.: 1953.

N. R. Kilichov

*Karakalpak state University named after Berdakh
Ch. Abdirov str., 1, Nukus, 230112, Uzbekistan
E-mail.ru: nkilichovr@mail.ru*

History of language and cultural memory of the people

The article analyzes the lexemes representing the mental state of the person in the *Altun yaruk*. This book emphasizes the spiritual maturity of all living things. It also reveals the characteristics of Buddhist terms regarding the spiritual maturity of living beings. It has also been explored with regard to the lexemes in this category.

Keywords: *Altun yaruk*, ancient Turkic language, creature, Buddhist terms, stylistic, lexicon, ideological

References

- Volkova S.N. Problems of classification of peripheral onyms in a literary text (based on the material of O.Yermakov's novel *The Sign of the Beast*) // *Izvestiya VGPU*, 2011, №5, P. 2.
Linguistic Encyclopedic Dictionary, Moscow, Soviet Encyclopedia publ, 1990. P. 346.
Superanskaya A.V. The general theory of proper names. Moscow: Nauka, 1973. P. 201, 203.
Tenishev E.R. Grammar essay of the ancient Uigur language on the composition *Altun yaruk*. Ph.D.thesis. Leningrad, 1953. P. 15.